

Не раз дядя Николай брал сына с собой в шахту или ездил с ним в поле, на геологические работы. Рассказывал о строении земли, о полезных ископаемых, о том, как образовался Донецкий угольный бассейн. Учил своего племянника всему, что знал и умел делать сам.

У дяди Коли было много работы над чертежами. Олег то и дело вертелся около чертежного стола — и вот циркуль и рейсфедер уже в его руках. Ходил сын и в трест к дяде Коле и там не пропускал случая, чтоб не почертить самому на белом, блестящем, как снег, листе бумаги.

Однажды дядя сказал:

— Олег, а не хочешь ли ты узнать, что такое первый заработанный рубль? Есть платная работа. Только вот не знаю: справишься ли ты и с учебой и с работой?

Олег так и вскинулся. Он знал, конечно, что после смерти мужа жить мне было трудно.

— А я вперед уроки выучу, а потом сяду чертить. Справлюсь, дядя Коля!

Я ничего не знала об этом разговоре. Но вот недели через три врывается бурей Олег, глаза горят, улыбка во все лицо. В руках — свертки.

— Вот, мама, тебе! Это мой первый заработок. Вот и деньги. Не горюй, мама!

И он протянул мне флакон духов, корзинку с пирожными и деньги.

Дороги были для меня те деньги. Дороже золота...

КОМСОМОЛЕЦ

В Краснодоне у Олега вскоре появились новые друзья: Сергей Квасников, Ваня Земнухов, Коля Шелупахин, Ульяна Громова, Нина Иванцова, Анатолий Лопухов и Лина Темникова.